

# Психологические науки

УДК 159.9.075

EDN PKTNMM

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2025-215-93-104>

## СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЯ К СЕБЕ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА, ВОВЛЕЧЕННЫХ В ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

*И. В. Абакумова, А. В. Гришина, Д. В. Астапенко*

Исследование выполнено при поддержке РФФ (Проект № 22-78-10107).

**Аннотация.** В статье рассматривается проблема изменения отношения личности к себе, опосредованная вовлеченностью лиц юношеского возраста 16–19 лет в виртуальное пространство. Описаны результаты проведенного сравнительного анализа независимой и пограничной групп, в которых обосновываются модификации самоотношения за счет малоадаптивного и частично критичного отношения к использованию интернета, социальных сетей или деятельности киберсообществ. Представлены итоги проведения корреляционного анализа, позволившего определить виртуальную идентичность и ориентации на социальные сравнения как области наибольшего воздействия интернета на личность.

**Ключевые слова:** вовлеченность в виртуальное пространство, интернет-зависимость, отношение к себе, виртуальная идентичность, взаимозависимая Я-концепция, независимая Я-концепция, социальные сравнения, самоотношение

## THE ATTITUDE TOWARDS ONESELF IN EARLY YOUTH INDIVIDUALS INVOLVED IN THE VIRTUAL SPACE

*I. V. Abakumova, A. V. Grishina, D. V. Astapenko*

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (RSF), grant No. 22-78-10107.

**Abstract.** The article explores how involvement in the virtual space affects self-attitude among young people aged 16–19. A comparative analysis was conducted between the independent and borderline groups. The results indicate that self-attitude undergoes changes stemming from low-adaptive and partially critical attitudes towards the use of the Internet, social networks or online communities. Correlation analysis identified virtual identity and social comparison orientations as the areas of greatest impact of the Internet on personality.

**Keywords:** involvement in virtual space, Internet addiction, attitude towards oneself, virtual identity, interdependent self-concept, independent self-concept, social comparisons, self-attitude

## Введение

Проблема высокой погруженности молодежи в виртуальное пространство определяет условия социализации личности на этапе своего становления. Активное развитие сетевых технологий всепроникающее, оно видоизменяет не только способы коммуникации, но и распространяется на личностные подструктуры, способствуя выбору новых поведенческих стратегий, стилей эмоциональной регуляции, изменению характера эмоционально-ценностного отношения к себе. Обозначенная проблематика — один из центральных предметов современной психологии с начала активного освоения человеком виртуального пространства.

Активная включенность и интерес к событиям виртуальности явились центральной областью для исследования, представленные в Глобальном отчете «Global Statshot Report 2024». С 2018 года количество пользователей увеличилось на 17,5 % от общего количества населения (8,10 млрд), вместе с тем проникновение интернета достигло 67,1 % от общей численности населения в мире. Среднее использование цифровых устройств увеличилось с 6 часов в день до 6 часов 35 минут (Simon 2018; 2024). Безусловно, наиболее активными пользователями остаются лица юношеского возраста, которые с высокой скоростью и погруженностью освоили новые способы поиска и переработки информации. Соответственно юношеский возраст продолжает представлять научный интерес, поскольку характеризуется сензитивностью к личностным видоизменениям и содержаниям виртуального мира. Как правило, к этой проблематике сохраняется двойственность отношения, отражающая риски и возможности для самореализации и социализации (Orestova et al. 2020).

В рамках нашего исследования изучалось воздействие виртуального пространства на изменчивость личности по отношению к самой себе. Более подробно проблема находит отражение в научных работах, следующих:

1. Представления личности о самой себе. Такие работы отражают контекст вовлеченности в виртуальное пространство и отличаются преобладанием положительного или отрицательного полюса, а именно проявлениями ценностного отношения к себе или внутреннего конфликта (Данилова 2023; Кутьева, Фомина 2024; Меланьина 2023), выбором негативных стратегий когнитивной регуляции и ситуативной обусловленностью отношения к себе (Паньшина и др. 2021).
2. Социальные сравнения, итогом которых является отношение к другому, что объясняется априорной сформированностью самооценки (Балева 2020) и учетом направленности интерсубъективных и интрасубъективных видов сравнений в зависимости от степени использования социальных сетей (Артемцева, Самойленко 2024). Подчеркивается связность стремления к сравнениям, сопровождающиеся негативными эмоциональными аффектами, проявлениями стресса и тревоги (Гаранян, Пушкина 2016), отрицательными эмоциональными суждениями и негативным ожиданием от сравнения себя с другими (White et al. 2006). Более того, учитывается использование в качестве главенствующей позиции сравнения себя с возрастной и социальной нормой, подчеркивающей соответствие социально установленным возрастным задачам развития с ориентацией на позиции «норма», «большинство» и т. п. (Курышева 2015).
3. Виртуальную идентичность, основывающуюся на преобладающих личностных намерениях, ожиданиях, представлениях о себе, характере отношений с другими (Войскунский и др. 2013; Перегудина 2021; Batool et al. 2023). Подчеркивается значимость учета ее длительного дискретного характера и поисковой направленности (Савина 2011), особенностей информационной идентичности, постоянно меняющей социальную ситуацию, к которой необходимо адаптироваться

(Марцинковская и др. 2023). В целом рассматривается соотношение цифровой и реальной личности в конвергентной реальности, определяющие когнитивную сложность конструирования идентичности в обоих пространствах (Солдатова и др. 2022). При этом непредсказуемые виртуальные системы, способные производить новые социально-сетевые идентичности, создают различные стороны различных личностей (Асмолов, Асмолов 2019).

Вместе с тем остается недостаточно изученной проблема исследования отношения к себе у взрослеющей личности с учетом таких аспектов социального развития, как стремление к социальным сравнениям и прохождение процессов идентификации в реальной и виртуальной среде. На решение обозначенного феномена направлено данное эмпирическое исследование, целью которого является изучение отношения личности к себе с ориентацией на степень вовлеченности в виртуальное пространство.

### Организация и методы исследования

В настоящем исследовании по желанию приняли участие 120 лиц юношеского возраста 16–19 лет, студенты колледжа ГАПУ РО «Ростовский колледж технологий машиностроения» по специальностям «Мехатроника и мобильная робототехника», «Операционная деятельность в логистике» и «Аддитивные технологии». Средний возраст составил 18,4 лет. Выборка представлена 62 юношами (51,6 %) и 58 девушками (48,4 %).

Для достижения поставленной цели исследования отобран диагностический инструментарий, в наибольшей степени отражающий основные составляющие предмета исследования. С целью изучения вовлеченности лиц юношеского возраста в виртуальное пространство использован «Тест на интернет-зависимость» (автор К. Янг, в адаптации В. А. Лоскутовой), позволяющий оценить аддиктивную предрасположенность личности к формированию зависимости от интернета по причине влияния некоторых наиболее при-

тягательных факторов. С целью изучения представлений личности о себе использованы: «Виртуальная идентичность пользователей соцсетей» (автор Д. Н. Погорелов); «Коллективная и независимая Я-концепция» (автор Т. Сингелис в адаптации Е. А. Дорошевой, Г. Г. Князева); «Тест-опросник самооотношения» (авторы В. В. Столин, С. Р. Пантилеев); «Шкала ориентации на социальные сравнения» (авторы Ф. Гиббонс, Б. Буунк в адаптации Н. Г. Гаранян, Е. С. Пушкиной). Данные методики позволяют оценить Я-концепцию с позиции: 1) виртуального «Я» как подсистемы эго-идентичности, состоящей из различных характеристик виртуального образа для обеспечения непрерывности «Я»; 2) независимого «Я» как набора внутренних черт при демонстрации собственной уникальности; 3) коллективного «Я» как основы взаимоотношений с другими, при учете значимости социальных сравнений, являющихся важными характеристиками социальной жизни человека, прямо воздействующих на формируемое самооотношение.

Математическая обработка данных осуществлялась посредством применения критерия Манна — Уитни для анализа достоверности различий изучаемых переменных и корреляционного анализа Спирмена, поскольку первичная проверка данных на нормальность распределения получила смешанный характер с тенденцией к выборке отличной от нормальной. Обработка данных производилась в программе SPSS Statistics 23.

### Результаты исследования

Первым шагом к исследованию специфики отношения личности к себе у лиц юношеского возраста, вовлеченных в виртуальное пространство, послужило применение методики «Тест на интернет-зависимость». Основная направленность данного диагностического инструмента заключена в определении степени длительности пребывания в режиме онлайн, предпочтение его другим жизненным сферам и осознание личностью наносимого ущерба, установление

компульсивного характера использования интернета и оценивание эмоционального состояния. Исходя из полученных данных, 65,8 % лиц юношеского возраста являются обычными пользователями сети, сохраняющими самоконтроль, по сравнению с 34,2 % юношей и девушек, имеющих предрасположенность к аддикции. В целом зависимость от использования интернета не выявлено. Ввиду этого констатируем наличие положительной тенденции среди лиц юношеского возраста в выборе преимущественно адаптивного и относительно адаптивного использования интернета и социальных сетей. Адаптивность включает в себя оптимальное и целесообразное использование сети для собственных потребностей с контролем времяпрепровождения в нем и стремление к офлайн-коммуникации, при которых личность демонстрирует способность самоконтроля, учитывая все возможности для саморазвития.

Исходя из полученных результатов, мы предполагаем, что система представлений личности о самой себе специфична в зависимости от степени вовлеченности в виртуальное пространство. Для доказательства предположения нами использован критерий Манна — Уитни. Далее по тексту: 1-я группа ( $U_1$ ) — лица юношеского возраста, которые слабо вовлечены в интернет и обладают навыком адаптивного использования сети (независимая группа); 2-я группа ( $U_2$ ) — лица юношеского возраста, которые вовлечены в виртуальное пространство, относительно адаптивно используют ресурсы интернета с возможностью риска дальнейшего формирования интернет-аддикции (пограничная группа).

Первым шагом послужила статистическая проверка на достоверность различий в рамках изучаемого элемента «виртуальная идентичность», которая позволяет представить описание следующих закономерностей. Показатели по шкалам «интегральный показатель идентичности» ( $p = 0,000$ ;  $U_1 = 55,44$ ;  $U_2 = 84,36$ ), «кибераддикция» ( $p = 0,002$ ;  $U_1 = 55,93$ ;  $U_2 = 82,05$ ), «принятие субкультуры»

( $p = 0,002$ ;  $U_1 = 56,13$ ;  $U_2 = 81,12$ ) и «виртуальный образ» ( $p = 0,014$ ;  $U_1 = 57,18$ ;  $U_2 = 76,17$ ) в большей степени выражены по пограничной группе. Соответственно для представителей пограничной группы характерна более высокая значимость социальных сетей с преобладанием ценности виртуального мира над реальным. С большей вероятностью они склонны модифицировать собственное поведение под воздействием принятых норм и правил в виртуальных сообществах и, что не менее значимо, лишь частичное соответствие виртуального Я-образа реальному, подчеркивающего склонность преувеличивать отдельные стороны себя с целью более успешной самопрезентации. Следовательно, данная группа систематически обращается к использованию интернета и социальных сетей с сохранением частично критичного отношения к обрабатываемой информации и виртуальной субкультуре. Независимую группу следует определить как осознанно и целенаправленно использующую интернет и социальные сети с сохранением критичного отношения к получаемому контенту и желания включаться в реальные социальные связи.

Далее проведена статистическая проверка на достоверность различий в рамках изучаемого элемента «взаимозависимая и независимая Я-концепция», которая не показала значимых результатов. В связи с этим можем предположить, что представления о себе формируются при схожих условиях не в зависимости от степени включенности личности в виртуальное пространство. Однако показатели по шкале «независимая Я» находятся в зоне неопределенности ( $p = 0,080$ ;  $U_1 = 62,89$ ;  $U_2 = 49,21$ ), что подчеркивает тенденцию к формированию представлений о себе в независимой группе с опорой на собственные черты, демонстрацию личностной уникальности за счет социальных сравнений и уверенное взаимодействие с окружающими людьми или интернет-пользователями. В данном случае адаптивное использование интернета сопровождается

опорой на самовосприятие собственных личностных качеств, отсутствием беспокойства в ситуациях выражения собственных убеждений или личностно-сфокусированных эмоций с незначительной степенью ориентаций на сравнения.

Статистический анализ достоверных различий в рамках изучаемого элемента «самоотношение» позволяет представить описание следующих закономерностей. Показатели по шкалам «самоуважение» ( $p = 0,031$ ;  $U_1 = 63,64$ ;  $U_2 = 45,71$ ), «аутосимпатия» ( $p = 0,012$ ;  $U_1 = 64,15$ ;  $U_2 = 43,29$ ), «самоуверенность» ( $p = 0,005$ ;  $U_1 = 64,55$ ;  $U_2 = 41,40$ ) и «самопринятие» ( $p = 0,036$ ;  $U_1 = 63,52$ ;  $U_2 = 46,26$ ) в большей степени выражены в независимой группе. Стало быть, ключевыми элементами является дифференциация самоотношения на две ведущие линии, представленные самоуважением и аутосимпатией. Студентов колледжа отличает стремление к проявлению самостоятельности, энергичности, возможности контролировать собственное поведение и принятие последствий совершенных действий, что поддерживается положительным отношением к себе как целостной личности с одобрением отдельных качеств. Отсюда наиболее выраженными конкретными действиями по отношению к своей личности выступают самоуверенность и самопринятие, позволяющие сохранять постоянство в правильности принятия решений и понимании собственных положительных и отрицательных сторон. Однако показатели по шкале «самообвинение» находятся в зоне неопределенности ( $p = 0,054$ ;  $U_1 = 57,71$ ;  $U_2 = 73,67$ ) по пограничной группе и близки к достоверным, что подчеркивает склонность к осуждению собственных действий и принимаемых решений, приписыванию своей личности преимущественно отрицательных поступков. Мы полагаем, что факторами, способствующими закреплению самообвинений, выступают неадаптивное пользование интернетом, некритичное отношение к получаемой информации, нормам и правилам со стороны киберсообществ и повышенная принадлежность к ним.

В завершении представлений результатов сравнительного анализа представим данные статистической проверки на достоверность различий в рамках изучаемого элемента «социальные сравнения». Показатели по шкалам «ориентация на сравнение мнений» ( $p = 0,007$ ;  $U_1 = 56,74$ ;  $U_2 = 78,24$ ) и «общий показатель INCOM» ( $p = 0,003$ ;  $U_1 = 56,59$ ;  $U_2 = 78,95$ ) имеют большую выраженность по пограничной группе. Примечательно, что ориентация на сравнение способностей, достижений или результатов деятельности в пограничной группе не обрела статистической значимости. Это подчеркивает меньшую важность распространения среди студентов колледжа социальных эмоций зависти и ревностных проявлений. Однако стремление ориентироваться на мнения других пользователей свидетельствует о наличии неуверенности в демонстрации и распространении собственных ценностей, убеждений, взглядов, умозаключений, что может быть опосредовано повышенным беспокойством о принятии собственной личности другими пользователями. В целом для пограничной группы свойственно выделять большее количество времени на сравнение себя с другими, находить большее количество причин для сравнений и испытывать при этом яркие эмоциональные положительные или отрицательные реакции.

Проанализировав полученные результаты, мы выдвигаем предположение, что система представлений личности о самой себе связана с вовлеченностью в виртуальное пространство. Для доказательства предположения нами использован корреляционный анализ Спирмена. Получив корреляционную матрицу, результаты классифицированы в блоки в соответствии с выделенными ранее элементами: «виртуальная идентичность», «взаимозависимая и независимая Я-концепция», «самоотношение» и «социальные сравнения». Представим полученные данные:

1. Положительные взаимосвязи с показателями по шкалам «интегральный показатель идентичности» ( $r = 0,452$ ;  $p = 0,000$ ), «кибераддикция» ( $r = 0,471$ ;



- $p = 0,000$ ), «принятие субкультуры» ( $r = 0,328$ ;  $p = 0,000$ ), «виртуальный образ» ( $r = 0,299$ ;  $p = 0,001$ ). Соответственно с повышением интенсивности вовлеченности в виртуальное пространство увеличивается значимость социальных сетей, преобладает виртуальная коммуникация над реальной, становится более выраженным стремление подстраивать себя под поведение и мнение других пользователей и принятых в киберсообществе правил.
2. Отрицательная взаимосвязь с показателем по шкале «независимая Я-концепция» ( $r = -0,218$ ;  $p = 0,017$ ). Данные подтверждают, что с повышением интенсивности вовлеченности в виртуальное пространство, уменьшается значимость самовосприятия собственных характеристик с преобладанием ориентира на других.
  3. Отрицательные взаимосвязи с показателями по шкалам «самоуважение» ( $r = -0,471$ ;  $p = 0,000$ ), «аутосимпатия» ( $r = -0,384$ ;  $p = 0,000$ ), «ожидаемое отношение» ( $r = -0,266$ ;  $p = 0,003$ ), «самоинтерес» ( $r = -0,229$ ;  $p = 0,012$ ), «самоуверенность» ( $r = -0,379$ ;  $p = 0,000$ ), «отношение других» ( $r = -0,220$ ;  $p = 0,016$ ), «самопринятие» ( $r = -0,244$ ;  $p = 0,007$ ), «самоинтерес» как действие ( $r = -0,271$ ;  $p = 0,003$ ), «самопонимание» ( $r = -0,244$ ;  $p = 0,007$ ). Положительная взаимосвязь с показателем по шкале «самообвинение» ( $r = 0,285$ ;  $p = 0,002$ ). Очевидно, что с повышением интенсивности вовлеченности в виртуальное пространство уменьшаются проявления значимых характеристик самоотношения. Так, личность испытывает негативные эмоциональные реакции по отношению к себе, что сопровождается трудностями в самоуважении, принятию положительных и отрицательных качеств, а также способствует уменьшению интереса к собственным мыслям и чувствам. Напротив, повышается склонность приписывать себе негативно направленные поступки других, преувеличивать значи-

мость совершенных действий с проявлениями самоосуждения.

4. Положительные взаимосвязи с показателями по шкалам: «общий показатель INCOM» ( $r = 0,413$ ;  $p = 0,000$ ), «ориентация на сравнение способностей» ( $r = 0,301$ ;  $p = 0,001$ ), «ориентация на сравнение мнений» ( $r = 0,361$ ;  $p = 0,000$ ). Примечательно, что с повышением интенсивности вовлеченности в виртуальное пространство увеличивается личностная значимость сравнений себя с другими, выделяется большее количество времени на поиск поводов для сравнений с переживанием сильных эмоциональных реакций.

По итогу нами выделены положительный и отрицательный полюсы воздействия вовлеченности в виртуальное пространство на взрослеющую личность. Очевидно, что наибольшее влияние, согласно полученной статистической значимости, принадлежит положительным связям, которые способствуют повышению показателей виртуальной идентичности и ориентации на социальные сравнения. Данная закономерность может обосновываться привлекательностью конструирования желаемого образа в виртуальном пространстве, осуществляющего восполняющую для личности функцию, когда социальные сравнения служат вектором в моделировании как Я-реального, так и Я-виртуального. Отрицательные связи с высокой статистической значимостью свидетельствуют о снижении положительных представлений о себе, что сказывается не только на неценностном отношении личности к самой себе, но и на общей удовлетворенности жизнью.

### Обсуждение результатов

Система представлений личности о себе специфична в зависимости от степени вовлеченности в виртуальное пространство. С целью получения более содержательных характеристик нами упоминается адаптивное и относительно адаптивное использование интернета и социальных сетей. Адаптивное использование не превышает границу в пока-

зателях, вследствие чего подчеркивается способность к осознанному пребыванию в сети с минимальной концентрацией на повторяющихся навязчивых мыслях о вхождении в сеть или его использования для улучшения эмоционального состояния (Orestova et al. 2020). При относительно адаптивном использовании могут возникать трудности с самоконтролем, доминируют стратегии поведения для запуска компенсаторного механизма воздействия на личность, нарушается оптимальное использование сети для сохранения стабильного эмоционального состояния.

На основании полученных результатов сформированы две эмпирические группы: независимая группа, представители которой слабо вовлечены в интернет и обладают навыком адаптивного использования сети, и пограничная группа, представители которой вовлечены в виртуальное пространство, относительно адаптивно используют ресурсы интернета, однако имеют риск формирования интернет-аддикции. Представим краткий личностный портрет каждой группы.

Независимая группа студентов колледжа осознанно использует ресурсы интернета с сохранением критичного отношения к просматриваемому контенту, что подчеркивает развитость навыков самоконтроля. Отметим, что осознанность является важной стратегией осмысленности жизни в эпоху цифровых трансформаций, способствуя развитию субъектности и личностного роста (Гусельцева 2024). Благодаря критицизму к нормам и правилам киберсообществ, сохранности значимости реальных коммуникаций, личность руководствуется собственными ценностными установками и, вероятно, обладает способностью «контейнировать» получаемые данные в соответствии с внутренним состоянием. Вместе с тем для данной группы характерна аутентичная и устойчивая демонстрация своего виртуального образа, соответствующего реальным личностным свойствам. Представления о себе в целом соответствуют ценностному отношению к своей личности и связаны с принятием положительных и отрицательных личност-

ных качеств, поддержанием внутреннего постоянства в суждениях и смысловых ориентациях. Слабая вовлеченность в интернет способствует получению удовлетворенности от выполняемой деятельности, повышая самопринятие и самооценку (Меланьина 2023), что согласуется с цифровой компетентностью и способностью позитивно переоценивать возможности виртуального пространства, совмещая онлайн-деятельность с другими сферами жизни (Солдатова, Рассказова 2023).

Пограничная группа студентов колледжа обладает смешанными представлениями о значимости социальных сетей и интернета, поскольку ценность виртуального мира преобладает над реальным. Частичный критицизм к нормам и правилам киберсообществ, с одной стороны, позволяет сохранить опору на собственные ценностные суждения, с другой стороны, направляет на модификации виртуального образа, вероятно, с преувеличением достоинств и результатов деятельности в поиске наиболее подходящего процесса успешной самопрезентации. Наряду с созданием более идеализированного образа повышается бесцельность пребывания в социальных сетях (Pogorelov, Rylskaya 2022), возрастает эмоциональная привязанность к цифровым дотройкам с повышением эмоциональных переживаний в случае ограничений пребывания в сети (Солдатова и др. 2024), актуализируется номофобия как страх почувствовать себя отрешенным от цифрового мира (Rodriguez-Garcia et al. 2020), виртуальное «Я» сближается с идеальным «Я», что позволяет воспринимать сетевую идентичность с позиции узнаваемой другими пользователями самопрезентации (Перегудина 2021). Сомнения при высказывании собственного мнения, беспокойство о возможном наложении виртуальных санкций приводят к поиску одобрения со стороны других и развивает зависимость от мнений и суждений пользователей, вследствие чего происходят преобразования в личностных подструктурах, отражающие представления личности о самой себе. На наш взгляд, рост самообвинений

связан с субъективным восприятием реальной или мнимой успешности другого, сказывающейся на формировании комплекса неполноценности, а также с внутренней конфликтностью за счет расхождения самооценок и притязаний (Данилова 2023), со снижением интереса к собственному внутреннему миру и повышении сомнений в ценности личности (Кутьева, Фомина 2024), с преобладанием выбора негативных стратегий когнитивной регуляции эмоций и повышением временных затрат на пребывание в сети (Паньшина и др. 2021). При этом направленность на сравнения способствует снижению субъективного качества жизни и росту достижения желаемой удовлетворенности ею (Савченко, Самойленко 2023).

### Заключение

Тем самым одним из способов закрепления стремления к социальным сравнениям является вовлеченность в виртуальное пространство. Этот процесс способен модифицировать отношение к себе, актуализируя его отрицательный полюс с проявлениями низкого интереса к собственной личности, демонстрации низкой самооценности

и самоуважения, повышающие риск развития приписывания себе вины за принятые решения. Подвергаются искажениям также и идентификационные процессы в цифровой среде под давлением транслируемой мнимой успешности других пользователей. На наш взгляд, описанные признаки возможно отнести к эмоциональному неблагополучию, которое объединяет широкий круг негативных аффектов, служащих в качестве компенсаторного механизма и являющихся фактором эмоциональной дезадаптации на этапе личностного становления.

Таким образом, результаты проведенного исследования рекомендовано использовать психологическим службам средних профессиональных учреждений в целях предупреждения и профилактики роста интернет-аддикции среди лиц юношеского возраста. Оказание психологического просвещения по сохранению критического отношения к просматриваемому цифровому контенту киберсообществ позволит поддержать положительное отношение к собственной личности и создаст благоприятную основу для дальнейшего успешного личностного и профессионального становления.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артемова, Н. Г., Самойленко, Е. С. (2024) Субъектно-ориентированное сравнение у разных категорий пользователей социальных сетей. *Психологический журнал*, т. 45, № 1, с. 78–87. <https://doi.org/10.31857/S0205959224010075>
- Асмолов, А. Г., Асмолов, Г. А. (2019) Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива. *Вопросы психологии*, № 4, с. 3–28.
- Балева, М. В. (2020) Я и Другой: модели оценки и социального сравнения. *Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование*, № 1, с. 54–76.
- Войсунский, А. Е., Евдокименко, А. С., Федунина, Н. Ю. (2013) Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование. *Психология. Журнал ВШЭ*, т. 10, № 2, с. 98–121.
- Гаранян, Н. Г., Пушкина, Е. С. (2016) Проверка валидности и надежности русскоязычной версии методики «Шкала ориентации на социальные сравнения Iowa-Netherlands» в выборке студентов. *Консультативная психология и психотерапия*, т. 24, № 2, с. 64–92. <https://doi.org/10.17759/cpp.2016240205>
- Гусельцева, М. С. (2024) Осознанность как фактор устойчивости личности в меняющемся мире. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, т. 14, № 3, с. 414–433. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.302>
- Данилова, Е. А. (2023) Самоотношение личности молодых людей, склонных и не склонных к интернет-зависимости. В кн.: *Актуальные проблемы развития молодежной политики и социальной работы: Сборник научных статей: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Ижевск: Удмуртский университет, с. 315–328.
- Курышева, О. В. (2015) «Люди моего возраста» как объект социального сравнения. *Ярославский педагогический вестник*, № 6, с. 185–194.



- Кутьева, Ю. Н., Фомина, Н. А. (2024) Соотношение риска возникновения интернет-зависимости и особенностей личности студентов. *Психолого-педагогический поиск*, № 2 (70), с. 78–84.
- Марцинковская, Т. Д., Голубева, Н. А., Преображенская, С. В. (2023) Информационная идентичность и восприятие информации как новая цифровая повседневность. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, т. 13, № 3, с. 347–361. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.304>
- Меланьина, А. А. (2023) Самоотношение юношей с разной степенью выраженности интернет-зависимости. В кн.: *Мировая глобализация: фундаментальные и прикладные аспекты: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции*. М.: АЛЕФ, с. 160–171.
- Паньшина, С. Е., Сунгурова, Н. Л., Карабущенко, Н. Б. (2021) Личностные характеристики студентов в регуляции сетевой активности. *Образование и наука*, т. 23, № 3, с. 101–130. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-3-101-130>
- Перегудина, В. А. (2021) Опыт исследования идентичности личности активных интернет-пользователей. *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки*, т. 18, № 3, с. 127–144. <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.3.9>
- Савина, О. О. (2011) Психологический анализ трансформации идентичности личности в подростковом и юношеском возрасте. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, № 4, с. 118–128.
- Савченко, Т. Н., Самойленко, Е. С. (2023) Взаимосвязь субъективного качества жизни с направленностью на сравнение себя с другими людьми и само-сравнение. *Познание и переживание*, т. 4, № 3, с. 18–31. [https://doi.org/10.51217/cogexp\\_2023\\_04\\_03\\_01](https://doi.org/10.51217/cogexp_2023_04_03_01)
- Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. (2023) Личностные характеристики и психологическая саморегуляция студентов онлайн и офлайн: некоторые особенности цифровой социальности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, т. 13, № 1, с. 24–37. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.102>
- Солдатова, Г. У., Чигарькова, С. В., Илюхина, С. Н. (2022) Я-реальное и Я-виртуальное: идентификационные матрицы подростков и взрослых. *Культурно-историческая психология*, т. 18, № 4, с. 27–37. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180403>
- Солдатова, Г. У., Чигарькова, С. В., Илюхина, С. Н. (2024) Технологически расширенная личность: разработка и апробация шкалы самоуправления цифровой повседневностью. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*, т. 47, № 2, с. 175–200. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-20>
- Batool, S., Zaffer, N., Kausar, S. (2023) Real vs Virtual Identity: A contemporary analysis of social displacement accelerating anti-social behavior among youth. *Journal of Policy Research*, vol. 9, no. 2, pp. 750–759. <https://doi.org/10.61506/02.00010>
- Orestova, V. R., Tkachenko, D. P., Preobrazhenskaya, S. V., Sokolova, A. A. (2020) Social networks and experience of loneliness: The meaning of content. In: T. Martsinkovskaya, V. Orestova (eds.). *Psychology of Personality: Real and Virtual Context. Vol. 94. European Proceedings of Social and Behavioural Science*. [S. l.]: European Publ., pp. 564–573. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.11.02.69>
- Pogorelov, D. N., Rylskaya, E. A. (2022). The development and psychometric characteristics of the “Virtual Identity of Social Media Users” Test. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 15, no. 4, pp. 101–126. <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0407>
- Rodriguez-Garcia, A. M., Moreno-Guerrero, A. J., Lopez Belmonte, J. (2020) Nomophobia: An individual's growing fear of being without a smartphone — a systematic literature review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 17, no. 2, article 580. <https://doi.org/10.3390/ijerph17020580>
- Simon, K. (2018) *Digital 2018: Global Digital Overview*. [Online]. Available at: <https://datareportal.com/reports/digital-2018-global-digital-overview> (accessed 20.10.2024).
- Simon, K. (2024) *Digital 2024 April Global Statshot Report*. [Online]. Available at: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-april-global-statshot> (accessed 20.10.2024).
- White, J., Langer, E., Yariv, L., Welch, J. (2006) Frequent social comparisons and destructive emotions and behaviors: The dark side of social comparison. *Journal of Adult Development*, vol. 6, no. 1, pp. 36–46. <https://doi.org/10.1007/s10804-006-9005-0>

## REFERENCES

- Artemtseva, N. G., Samoylenko, E. S. (2024) Sub'ektno-orientirovannoe sravnenie u raznykh kategorij pol'zovatelej sotsial'nykh setej [Subject-oriented comparison of different categories of users of the digital environment]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 45, no. 1, pp. 78–87. <https://doi.org/10.31857/S0205959224010075> (In Russian)

Asmolov, A. G., Asmolov, G. A. (2019) Internet kak generativnoe prostranstvo: istoriko-evolyutsionnaya perspektiva [The Internet as a generative space: A historical and evolutionary perspective]. *Voprosy psikhologii*, no. 4, pp. 3–28. (In Russian)

Baleva, M. V. (2020) Ya i Drugoj: modeli otsenki i sotsial'nogo sravneniya [Self and Other: Assessment and social comparison models]. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie — RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*, no. 1, pp. 54–76. (In Russian)

Batool, S., Zaffer, N., Kausar, S. (2023) Real vs Virtual Identity: A contemporary analysis of social displacement accelerating anti-social behavior among youth. *Journal of Policy Research*, vol. 9, no. 2, pp. 750–759. <https://doi.org/10.61506/02.00010> (In English)

Danilova, E. A. (2023) Samootnoshenie lichnosti molodykh lyudej, sklonnykh i ne sklonnykh k internet-zavisimosti [Self-attitude of the personality of young people who are prone and not prone to internet addiction]. In: *Aktual'nye problemy razvitiya molodezhnoy politiki i sotsial'noy raboty: Sbornik nauchnykh statey: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Actual problems of development of the state youth policy and social work. Collected articles: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference]*. Izhevsk: Udmurt University Publ., pp. 315–328. (In Russian)

Garanyan, N. G., Pushkina, E. S. (2016) Proverka validnosti i nadezhnosti russkoyazychnoy versii metodiki "Shkala orientatsii na sotsial'nye sravneniya Iowa-Netherlands" v vyborke studentov [Establishing Validity and Reliability of the Russian Version of The Iowa-Netherlands comparison orientation measure in student's sample]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya — Counseling Psychology and Psychotherapy*, vol. 24, no. 2, pp. 64–92. <https://doi.org/10.17759/cpp.2016240205> (In Russian)

Guseltseva, M. S. (2024) Osoznannost' kak faktor ustoychivosti lichnosti v menyayushhemsya mire [Mindfulness as a factor of personal stability in a changing world]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Psikhologiya — Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, vol. 14, no. 3, pp. 414–433. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.302> (In Russian)

Kuryshcheva, O. V. (2015) "Lyudi moego vozrasta" kak ob'ekt sotsial'nogo sravneniya ["People of My Age" as an Object of Social Comparison]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik — Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 6, pp. 185–194. (In Russian)

Kuteva, Yu. N., Fomina, N. A. (2024) Sootnoshenie riska vzniknoveniya internet-zavisimosti i osobennostej lichnosti studentov [Correlation between the risk of Internet addiction and students' personality traits]. *Psikhologo-pedagogicheskij poisk — Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal*, no. 2 (70), pp. 78–84. (In Russian)

Martsinkovskaya, T. D., Golubeva, N. A., Preobrazhenskaya, S. V. (2023) Informatsionnaya identichnost' i vospriyatie informatsii kak novaya tsifrovaya povsednevnost' [Information identity and perception of information as a new digital everyday life]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Psikhologiya — Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, vol. 13, no. 3, pp. 347–361. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.304> (In Russian)

Melanina, A. A. (2023) Samootnoshenie yunoshej s raznoj stepen'yu vyrazhennosti internet-zavisimosti [Self-attitude of young men with varying degrees of Internet addiction]. In: *Mirovaya globalizatsiya: fundamental'nye i prikladnye aspekty: Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [World globalization: Fundamental and applied aspects: Collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference]*. Moscow: ALEF Publ., pp. 160–171. (In Russian)

Orestova, V. R., Tkachenko, D. P., Preobrazhenskaya, S. V., Sokolova, A. A. (2020) Social networks and experience of loneliness: The meaning of content. In: T. Martsinkovskaya, V. Orestova (eds.). *Psychology of Personality: Real and Virtual Context. Vol. 94. European Proceedings of Social and Behavioural Science*. [S. l.]: European Publ., pp. 564–573. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.11.02.69> (In English)

Panshina, S. E., Sungurova, N. L., Karabushhenko, N. B. (2021) Lichnostnye kharakteristiki studentov v regul'yatsii setevoy aktivnosti [Personality characteristics of students in the regulation of network activity]. *Obrazovanie i nauka — The Education and Science Journal*, vol. 23, no. 3, pp. 101–130. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-3-101-130> (In Russian)

Peregudina, V. A. (2021) Opyt issledovaniya identichnosti lichnosti aktivnykh internet-pol'zovatelej [Experience in researching the identity of active internet users]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki — Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, vol. 18, no. 3, pp. 127–144. <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.3.9> (In Russian)

- Pogorelov, D. N., Rylskaya, E. A. (2022). The development and psychometric characteristics of the “Virtual Identity of Social Media Users” Test. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 15, no. 4, pp. 101–126. <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0407> (In English)
- Rodriguez-Garcia, A. M., Moreno-Guerrero, A. J., Lopez Belmonte, J. (2020) Nomophobia: An individual's growing fear of being without a smartphone — a systematic literature review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 17, no. 2, article 580. <https://doi.org/10.3390/ijerph17020580> (In English)
- Savina, O. O. (2011) Psikhologicheskij analiz transformatsii identichnosti lichnosti v podrostkovom i yunosheskom vozraste [Psychological analysis of the transformation of personal identity in adolescents]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya — Lomonosov Psychology Journal*, no. 4, pp. 118–128. (In Russian)
- Savchenko, T. N., Samoylenko E. S. (2023) Vzaimosvyaz' sub'ektivnogo kachestva zhizni s napravlennost'yu na sravnenie sebya s drugimi lyud'mi i samo-sravnenie [The relationship between subjective quality of life and the tendency to compare oneself with other people and self-comparison]. *Poznanie i perezhivanie — Cognition and Experience*, vol. 4, no. 3. pp. 18–31. [https://doi.org/10.51217/cogexp\\_2023\\_04\\_03\\_01](https://doi.org/10.51217/cogexp_2023_04_03_01) (In Russian)
- Simon, K. (2018) *Digital 2018: Global Digital Overview*. [Online]. Available at: <https://datareportal.com/reports/digital-2018-global-digital-overview> (accessed 20.10.2024). (In English)
- Simon, K. (2024) *Digital 2024 April Global Statshot Report*. [Online]. Available at: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-april-global-statshot> (accessed 20.10.2024). (In English)
- Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I. (2023) Lichnostnye kharakteristiki i psikhologicheskaya samoregulyatsiya studentov onlajn i oflajn: nekotorye osobennosti tsifrovoy sotsial'nosti [Personality traits and psychological self-regulation of students online and offline: To the question of “digital” aspect of socialization]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya — Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, vol. 13, no. 1, pp. 24–37. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.102> (In Russian)
- Soldatova, G. U., Chigarkova, S. V., Ilyukhina, S. N. (2022) Ya-real'noe i Ya-virtual'noe: identifikatsionnye matritsy podrostkov i vzroslykh [Real-Self and Virtual-Self: Identity matrices of adolescents and adults]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya — Cultural-Historical Psychology*, vol. 18, no. 4, pp. 27–37. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180403> (In Russian)
- Soldatova, G. U., Chigarkova, S. V., Ilyukhina, S. N. (2024) Tekhnologicheskii rasshirennaya lichnost': razrabotka i aprobatsiya shkaly samoupravleniya tsifrovoy povsednevnost'yu [Digital extended personality: Development and testing of a Digital Daily Life Self-Management Scale]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya — Lomonosov Psychology Journal*, vol. 47, no. 2, pp. 175–200. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-20> (In Russian)
- White, J., Langer, E., Yariv, L., Welch, J. (2006) Frequent social comparisons and destructive emotions and behaviors: The dark side of social comparison. *Journal of Adult Development*, vol. 6, no. 1, pp. 36–46. <https://doi.org/10.1007/s10804-006-9005-0> (In English)

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

**АБАКУМОВА Ирина Владимировна** — *Irina V. Abakumova*

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия.

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

SPIN-код: [2859-0899](#), Scopus AuthorID: [57189598855](#), ORCID: [0000-0003-2202-2588](#), e-mail: [abakira@mail.ru](mailto:abakira@mail.ru)

Доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования, декан факультета психологии, педагогики и дефектологии.

**ГРИШИНА Анастасия Васильевна** — *Anastasia V. Grishina*

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия.

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

SPIN-код: [3773-3150](#), Scopus AuthorID: [57218092586](#), ORCID: [0000-0003-4005-8744](#), e-mail: [avgrishina.donstu@gmail.com](mailto:avgrishina.donstu@gmail.com)

Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и консультативной психологии.

**АСТАПЕНКО Диана Валерьевна** — *Diana V. Astapenko*

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия.

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

SPIN-код: [8683-1847](#), ORCID: [0000-0001-8784-7789](#), e-mail: [astapenko.diana@mail.ru](mailto:astapenko.diana@mail.ru)

Аспирант кафедры общей и консультативной психологии.

Научный руководитель: Абакумова Ирина Владимировна, доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования, декан факультета психологии, педагогики и дефектологии Донского государственного технического университета.

**Поступила** в редакцию: 24 декабря 2024.

**Прошла** рецензирование: 25 февраля 2025.

**Принята** к печати: 11 марта 2025.